

Анна КУРАК

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«ОТ СЛАДКОГО К ГОРЬКОМУ»

Незадолго до дня памяти белорусского классика Максима Богдановича, который отмечают 25 мая, Институт мировой литературы РАН передал в Минск обширную переписку его отца с Максимом Горьким. Музей сделал ответный жест. Эти документы открывают неизвестные стороны жизни обоих. Корреспондент «СВ» одним из первых увидел раритетные документы.

ОЦИФРОВАННЫЕ РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

«Не зная о моем приезде, он, выйдя из своей комнаты, некоторое время пытливо всматривался в меня из-под нависших бровей (более двадцати лет не видались), потом раскрыл объятья с радостным восхищением: «Адам, черт!» - так отец Максима Богдановича описывает одну из встреч со знаменитым писателем Максимом Горьким.

- В фондах музея - целый комплекс документов, посвященный дружбе Адама Богдановича с Алексеем Пешковым. Рукописи, черновики, письма и фотографии - всего около двухсот уникальных экспонатов. Они раскрывают взаимоотношения между двумя семействами. Некоторые документы до сих пор нигде не публиковали, - говорит ведущий научный сотрудник Литературного музея Максима Богдановича Ирина Мышковец.

Адам Богданович познакомился с Горьким при любопытных обстоятельствах. Приехал в Нижний Новгород в 1896 году один с маленькими детьми на руках. Чтобы обзавестись новыми знакомствами, заручился рекомендательными письмами от белорусских друзей. Среди них была и бумага для некоего Максима Горького.

- В скромную квартиру начинающего писателя белорус пришел с рекомендацией от прозаика Евгения Чирикова, написанной в шуточной манере, - «От Сладкого к Горькому». С этого письма и завязалась дружба, - рассказывает Ирина Мышковец.

ЗАСТОЛЬЕ С ШАЛЯПИНЫМ

Они были личностями неординарными и во многом схожими. Оба - выходцы из народа, но всегда стремились вверх. Обожали историю, этнографию,

Богдановичи и Пешковы. Максим Горький и Адам Богданович стоят (в центре), перед ними (сидят) в светлых платьях жены - родные сестры Екатерина Пешкова и Александра Богданович (в девичестве - Волжиной).

КСТАТИ

К выходу в свет под эгидой Постоянного Комитета Союзного государства готовится коллекционное издание «Горький и Богдановичи». Оно представит архивные документы из музеев Беларуси и России. Многие письма будут опубликованы впервые. Книга выйдет осенью и приурочена к 150-летнему юбилею Максима Горького.

фью, фольклор. Даже женились на родных сестрах Екатерине и Александре Волжиних. Нет ничего удивительного, что они быстро нашли общий язык. Дополнил их нижегородскую компанию Сергей Щербаков - известный физик и директор местной гимназии:

«Иногда всходили на кремлевскую стену (в лунные ночи). - Ред.). Щербаков, превосходный знаток звездного неба, отрывал нас от земли и Волги, обращая внимание на те или другие красивые созвездия».

Адам запечателл в своих воспоминаниях и нижегородские гастроли Федора Шаляпина:

«...он [Горький] тут же, со свойственной ему экспансивностью, пошел за кулисы и познакомился с ним, выражив свое восхищение пением и игрой.

На следующий день Шаляпин с утра появился в квартире Пешковых на Канатной и водворился здесь до конца гастролей. Тут он пил, ел, спал и пел. Много пел, пел без конца...

Дорогой Максим!
В то годину моего
посещения я в это лето
шагнуло не один: так
был членен спешен бе-
коческих пристани счастья,
всего лишь один,
старый, ваш певчий
гений.
Как хорошо!
Что мне это членение
револьто и побуждало
в то членение про-
шлое — и это оставало

Первое для Богдановича
С Максимом Горьким.
Мое величайшее счастье было
встречаться с Богдановичем в Нижнем Новгороде.
Все это было прекрасно.
Я был в восторге от
его пения и его дружеского
общества.
Он был изумительно
красив и интересен.
Мы провели много времени
в Нижнем Новгороде, играл,
что это было чудесно.
После концерта мы
поехали в Москву, где
мы пробыли недолго.
После концерта мы
поехали в Москву, где
мы пробыли недолго.
После концерта мы
поехали в Москву, где
мы пробыли недолго.

И строки из писем белорусского этнографа и фольклориста Максиму Горькому, и рукописные страницы воспоминаний Богдановича пропитаны дружеской теплотой.

АНТОНОВКА ДЛЯ БОЛЬНОГО ВНУКА

Горький во многих людях видел лишь прототипы для литературных героев. Его окружение постоянно менялось. Но общение с Богдановичем не прерывалось, где бы они ни находились. Писатель ценил верность белорусского друга.

Когда в 1901 году семья Пешковых впервые уезжала в Крым, единственным провожающим был Адам. Это спустя пару лет проводить Горького на лечение на вокзал пришли тысячи его почитателей, кото-

рых еле сдерживала полиция:

«Появился своего рода суд, модная потребность «видеть Горького живого», нечто вроде столичного тщеславия побывать на модной выставке или на премьере прославленной мировой знаменитости театрального искусства. [...]»

Состав любопытствующих был разнообразным и разношерстным, от изящных дам до пропойцы-актера, оборван-

ного, с сизоватым лицом, по-росшим щетиной, который в разговоре понуро заявлял, что он «отравлен алкоголем».

Может быть, только персонажи этого рода давали нечто для профессиональных интересов взамен времени, потерянного на расспросы...».

Преданность Адам проявил, и когда Горький ушел от первой жены. Богданович продолжал общаться с обоими.

ВЕРНЫЙ ДРУГ

- В фондах музея хранятся оригиналы писем Екатерины Павловны, которые получал Адам Егорович. В апреле их дополнили копии его посланий. Подарок россиян привелся очень кстати. До этого содержание многих писем мы воспринимали неверно, - делится Ирина Мышковец. - Например, в одном из них Екатерина говорит, извиняясь: «Отправляю яблоки (антонов-

ских нет)». Создается впечатление, что Богданович тот еще придира, раз перед ним из-за таких мелочей извиняются. Оказалось, тогда у Адама был серьезно болен внук. Врачи из яблок разрешили давать только антоновку. Это мы узнали, когда к нам в руки попали копии его писем, и все встало на свои места. Именно сотрудничество с московскими коллегами помогло разобраться в событиях столетней давности.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Как две капли

С белорусами Горького на протяжении всей его жизни связывали исключительно теплые отношения. Он высоко ценил талант народных песняров Янки Купалы и Якуба Коласа, публиковал свои тексты в белорусских газетах и принимал в гостях творческие делегации из Синеокой. Но все это было, когда он уже снискал мировую славу. Любопытно, что на заре карьеры незаметно для себя самого Горький повлиял на сына своего друга Адама Богдановича - Максима. Тот совсем ребенком часто бывал в доме Пешковых и даже сиживал на коленях у известного тезки.

Хотя документальных подтверждений их живого общения не сохранилось, сомнений нет: начинаяющий поэт с интересом поглядывал на друга отца и мечтал когда-нибудь добиться такого же успеха. Если взглянуть на памятники обоим Максимам, можно заметить поразительное сходство - в прическах, усах и вышитых рубахах. В Минске их поэтому часто путают.

небогатым, с подорванным здоровьем, он пытается помочь всем: действует организации амбулатории для рабочих, устраивает новогодние елки для ребятишек из бедноты, принимается за строительство общежития для детей народных учителей.

Особенно запомнился Адаму момент, когда он задумал организовать детский спектакль «Война мышей и лягушек». Горький настолько увлекся подготовкой, что не только помог адаптировать текст, но и сам нарисовал эскизы костюмов, а потом, «покашливая, искусно крутил из сирого сукна крысиные хвосты».

Общественными делами он занимался постоянно и старался привлечь к этому всех друзей и знакомых. Богданович вспоминает, как однажды писатель уговорил Шаляпина дать благотворительный концерт (хотя тот к подобным жестам был не склонен). На банкете после выступления был необычный эпизод. Сговорившись с Горьким, Шаляпин обаянием и хитростью раскрутил местных богачей-промышленников на круглую сумму для строительства нижегородского Народного дома.